*ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР...**

ТРУД И УЧЕНЬЕ

За многообразие типов школы

МИНИСТЕРСТВО просвещения РСФСР получает многочисленные материалы с мест — от органов народного образования, учителей, директоров школ. Эти материалы показывают, что предложения тов. Н. С. Хрущева о глубокой перестройке школы, высказанные в его Записке, встречают единодушную поддержку. Все сходятся на том, что среднее образование должно быть разделено на два этапа. Первый этап — это восьмилетняя школа. Она осуществляет общее и политехническое образование и трудовое воспитание учащихся. Обучение в ней должно быть обязательным для всех детей соответствующего возраста.

Сложнее со вторым этапом. Однако совершенно очевидно, что попытки избрать при перестройке школы какой-то один путь и объявить его универсальным, отвергая другие, нельзя признать правильными. Будет несколько путей.

Называют различные варианты. Многие из них, имея определенные достоинства, не свободны и от недостатков. Немало будет зависеть от конкретных условий, в которых окажется тот или иной тип школы.

Возьмем один из главных вариантов— школы рабочей и сельской молодежи. По окончании восьмилетней школы учащиеся идут на производство, в колхозы, совхозы. Там они сначала получают профессиональную подготовку, а потом работают и желающие учатся в школах рабочей или сельской молодежи.

Такой путь получения среднего образования имеет большое значение, так как он включает подростков в производство. Кроме того, ведь до сих пор есть молодежь, которой нужно как можно скорее овладеть профессией. Нужно пойти ей навстречу. Если мы откажемся от этого пути, мы нарушим демократический принцип — дать всем среднее образование.

Но учащиеся школ рабочей молодежи показывают в вузах слабую подготовку, ибо и взрослым заниматься после работы трудно. А как же подростки?

Можно ли дать нашим ученикам бо́льшие льготы? Вряд ли. Значит, этот путь связан с переутомлением учащихся, а поэтому надо найти такое решение, чтобы в школах рабочей и сельской молодежи, не перегружая учащихся, повышать профессиональную и общеобразовательную подготовку.

Нам нужно сохранить среднее образование, но между средним образованием и средней школой нельзя ставить знак равенства. Совершенно ясно, что в новых условиях средняя школа старого типа не может быть сохранена. Она изжила себя, это видно по отсеву.

По окончании восьмилетки ребята могут учиться в школах типа ФЗУ или типа 50 экспериментальных школ. Последние, как известно, в опытном порядке проводят работу по соединению обучения с производительным трудом. Здесь учащиеся получают общее и политехническое среднее образование и специальность.

В этих школах еще много недостатков. Но хотя они существуют лишь несколько месяцев, себя они оправдали.

К сожалению, не всех учащихся удается прикрепить к предприятиям.

Встает вопрос об организации производственных мастерских, о программах, о кадрах учителей, о трудоустройстве.

Всем ясно требование расширять трудовое воспитание с первых классов. Может быть, нужно пересмотреть программу по труду. Может быть, надо ввести нечто более практически ценное, вроде работы с тканью, с иглой.

Очень интересен вопрос о домоводстве для девочек. Но разве не нужно мальчикам заниматься домоводством? Тут говорили об уходе за ребенком. Разве отцу не полагается ухаживать за ребенком? Разве мужчина свободен от ухода за жилищем?

Встает вопрос о качестве учебно-воспитательной работы. Здесь большое значение имеет расширение инициативы учителя и его прав, о преодолении формализма в учебно-воспитательной работе.

Нам нужно воспитывать правильное отношение учеников к труду. А много ли у нас таких образцов в литературе, которые мы могли бы включить в программу? «Стожары» Мусатова, может быть, книга Ликстанова. А что еще?

На это надо обратить внимание. Наши писатели до сих пор очень мало занимаются проблемами семейного воспитания.

С. РУНОВСКИЙ,
начальник Учебно-методического отдела Управления школы Министерства просвещения РСФСР

Самой квалифицированной формой профессионального обучения является все же система трудовых резервов. Она позволяет готовить рабочих высокой квалификации наряду с прохождением целого ряда технических и общеобразовательных предметов, таких, как математика, физика, химия, и целый ряд других, позволяющих сознательно осваивать современную технику.

Для успешного профессионального обучения трудовые резервы располагают такими мастерскими и кабинетами, о которых могут мечтать не только средние школы, но и многие средние технические учебные заведения. Располагают трудрезервы и сработавшимся опытным учительским коллективом.

Расширение этой системы наряду с улучшением учебно-воспитательной работы в ней позволит наилучшим образом решить проблему профессиональной подготовки нашей молодежи. Причем, это будет квалифицированное решение.

Решение второй задачи — построение рациональной системы народного образования—также упирается в теоретическую неразработанность этого вопроса.

Мы попытались подойти к построению будущей системы народного образования, анализируя виды труда, к которым готовится молодежь в социалистическом обществе.

Анализ показал, что подготовка к целому ряду профессий педагогически одинакова.

Это позволило нам разбить все профессии на группы «педагогически однородных профессий». Так, например, группу основных профессий промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи мы назвали группой техники. Исследование способов подготовки молодежи к труду по этим профессиям показало, что в этой группе наилучшей следует признать трехэтапную подготовку после основной 8-летней школы: профессионально-техническое училище — производство — техникум — производство — институт. Перерывы между этапами обучения в этой линии образования полезны и учащемуся, и государству.

После каждого этапа обучения работа на производстве приобщает молодого человека к жизни, обогащает его опытом, и, вместе с тем, он производит материальные ценности.

Он заканчивает институт при этом несколько позже, но, закончив институт, он приходит на производство сложившимся инженером, вполне готовым для руководства работами.

Другую группу составляют гуманитарно-теоретические профессии, ведущие к университетскому образованию.

Здесь, очевидно, разумнее двухэтапное обучение и менее желательны перерывы между этапами обучения. Причем менее желательны и потому, что период наибольшей творческой активности в этих профессиях лежит где-то между 18 и 25 годами.

По крайней мере, для наиболее одаренной молодежи в этих профессиях перерыв в обучении нежелателен, как думается мне.

А. ДУН,
Старший методист лаборатории профессиональной педагогики трудовых резервов.

* Из выступлений участников совещания о реформе школы, проведенного «Литературной газетой». Начало см. в номере от 16 октября с. г.

В интересах общества

ЗАПИСКА товарища Н. С. Хрущева ставит перед нами важнейшие задачи образования: предстоит продумать формы соединения обучения нашей молодежи с производительным трудом, продумать построение будущей системы образования.

Безусловно, нам было бы легче обсуждать эти проблемы, если бы мы располагали теоретическими разработками Академии педагогических наук свежее довоенных лет, но этих разработок нет.

Как мне представляется, пути развития основной 8-летней школы вырисовываются более четко: для трудового воспитания здесь можно воспользоваться подручным материалом, приусадебным участком, и в этих пределах успех дела решает гораздо больше инициатива педагогического персонала. Значительно сложнее складывается обстановка за пределами восьмилетней школы.

Может ли общеобразовательная школа брать на себя миссию подготовки квалифицированных рабочих? Нам кажется, нет.

Следует сказать, что не только сложность самой подготовки квалифицированных рабочих кадров, но и большой объем ее, а также необходимость подчинить ей весь учебный процесс исключает возможность осуществления этой подготовки в средних общеобразовательных школах.

Кинопутешествие по Всемирной выставке

НА ЦЕНТРАЛЬНОЙ студии документальных фильмов закончено создание большого цветного фильма о Всемирной выставке — «Брюссель, 1958 год». В беседе с нашим корреспондентом автор сценария и режиссер фильма Р. Григорьев рассказал:

— 19 октября закрылась Всемирная выставка в Брюсселе. Шесть месяцев шла шумная жизнь «Экспо-58». Множество советских людей побывали за эти полгода в парке Хейсель. Мы встречали в Брюсселе туристов из всех наших республик. Но, естественно, не все желающие смогли увидеть выставку своими глазами. Мы хотим, чтобы фильм помог осмотреть выставку и тем, кто не был в Брюсселе.

Зритель ознакомится с павильонами многих стран: Америки и Франции, Англии и Голландии, арабских стран, Венгрии, Чехословакии, Ирана и Финляндии, Швейцарии и Канады...

Десятки, сотни тысяч людей направлялись ежедневно в наш Советский павильон. Люди стремились своими глазами увидеть советскую жизнь, достижения первой в мире страны социализма. Модели трех советских искусственных спутников Земли, самые современные станки программного автоматического управления, угольная шахта, новейшие марки советских автомобилей, модели синхрофазотрона и атомного ледокола — все это восхищало посетителей.

Мы познакомились с проживающими в Бельгии потомками нашего великого поэта А. С. Пушкина и сняли их в нашем павильоне: внука поэта — Николая Александровича, правнука Александра Николаевича и юного Сашу Пушкина — праправнука поэта.

Фильм «Брюссель, 1958 год» снимала группа творческих работников Центральной студии документальных фильмов, в которую были включены также некоторые крупнейшие операторы союзных республик. Наряду с операторами-москвичами Юрием Монгловским, Виктором Котовым и Игорем Бессарабовым, фильм снимали Малик Каюмов (Ташкент), Георгий Асатиани (Тбилиси) и Семен Школьников (Таллин). Дикторский текст фильма написан Валентином Катаевым, читает текст Л. Хмара.

Философия и современное естествознание

СЕГОДНЯ в Московском Доме ученых начинает свою работу Всесоюзное совещание по философским вопросам естествознания, созванное Академией наук и Министерством высшего образования СССР. Совещание откроется вступительным словом президента Академии наук СССР А. Н. Несмеянова.

Обсуждение развернется вокруг десяти докладов, заранее разосланных участникам, в которых поставлены актуальные философские вопросы современной физики, биологии, других естественных наук. Тематика совещания весьма широка. Значительное место в его работе займет обсуждение великого наследия ленинской философской мысли и его непреходящего значения для научного, материалистического истолкования новейших открытий естествознания. Участники обменяются своими взглядами по таким проблемам, как соотношение форм движения материи в природе, как философское содержание и значение теории относительности. На обсуждение будут вынесены некоторые методологические вопросы космогонии, доклады «Об интерпретации квантовой механики», «Кибернетика и естествознание», «О роли физики и химии в исследовании биологических проблем», будет освещена в свете последних достижений естествознания проблема происхождения жизни. Авторами докладов являются академики М. Б. Митин, В. А. Фок, С. Л. Соболев, В. А. Амбарцумян, В. А. Энгельгардт, А. И. Опарин и другие видные советские ученые. По итогам обсуждения будет принято решение.

Совещание продлится пять дней.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

ИЗДАНИЯ К ДЕКАДЕ

ДЕКАДА киргизского искусства и литературы ознаменовалась появлением большого количества книг, выпущенных центральными и республиканским издательствами.

Наиболее фундаментальное среди этих изданий — недавно выпущенная Гослитиздатом Антология киргизской поэзии, в которую вошло поэтическое творчество киргизского народа—от эпоса «Манас» до стихов поэтов наших дней. В книжные магазины сдаются тиражи сборников избранных произведений выдающегося акына киргизского народа Токтогула Сатылганова и его друга и современника акына Байымбета Абдрахманова, известного под именем Тоголока Молдо. Только что выпущены книги стихов одного из зачинателей киргизской советской литературы — народного поэта Киргизской ССР А. Токомбаева, виднейшего поэта и мастера перевода А. Осмонова, представителя старшего поколения писателей Киргизии поэта и драматурга К. Маликова, поэта Ясыра Шивазы.

Первый сборник Ясыра Шивазы вышел в 1931 году под названием «Утренняя заря». И это была заря не только творчества поэта, но и всей молодой дунганской советской литературы, основоположником которой по праву считается Шивоза. Его перу принадлежит более десяти книг стихотворений и поэм, рассказов и повестей. Стихотворения разных лет и поэмы Ясыра Шивазы собраны в книге «Голубая река».

Издательство «Советский писатель» также знакомит русских читателей с творчеством киргизских литераторов. В числе выпускаемых им книг — сборник киргизских рассказов, роман Т. Сыдыкбекова «Среди гор», выход которого совпадает с тридцатилетием творческой деятельности писателя, книга рассказов Ч. Айтматова. В этом издательстве вышли недавно книги стихов Т. Уметалиева, воспевающего радостную жизнь, мирный труд рабочих и колхозников Киргизии, С. Джусуева, опубликовавшего за десять лет творчества пять книг.

С творчеством шести поэтов Киргизии знакомит нас издательство «Молодая гвардия». В числе его книг — произведения акына Барпы Алыкулова, стихи Р. Шукурбекова, являющегося также видным драматургом и прозаиком, А. Токтомушева, Киргизская поэтическая молодежь представлена книгами С. Абдыкадыровой, Б. Сарногоева и С. Сейтхазина.

Невозможно перечислить книги, выпущенные к декаде Киргизгосиздатом,— в республике вышло около ста изданий. Среди них — сборник произведений одного из зачинателей киргизской советской литературы Касымалы Баялинова. Его повесть «Долина Курмана», открывающая книгу, дала название всему сборнику, в который вошли также наиболее известные рассказы писателя, очерки и путевые заметки «В Абхазии».

С интересом ознакомятся читатели с киргизским эпосом «Сказание об охотнике Коджоджаше». Он состоит из двадцати семи песен — об охотнике Коджоджаше из рода ныгыт, о дочери Каракоджо — Зулайке, о том, как они встретились и как Коджоджаш увез Зулайку на землю кытаев, о смерти Коджоджаша, о том, как родился у Зулайки сын Молдоджаш, как увидел он в странствиях сказочную девушку Аш-айран и вернулся с ней на землю кытаев.

...Было это или нет?..
Кто услышал — дай ответ,
Издавна рассказ ведется,
Из глубин минувших лет.
Жили люди на земле,
Их огонь угас в золе,
Но о них осталась память
И горит звездой во мгле...

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В защиту Байкала

ГЛУБОЧАЙШЕЕ пресноводное озеро мира Байкал, по меткому выражению покойного академика А. В. Винтера, — «бесценный дар природы».

Озеро-море — колоссальное хранилище гидроэнергии, богатейшая сокровищница животного и растительного мира. Здесь обитает более 1 500 видов разнообразных представителей флоры и фауны, из которых три четверти эндемичны, то есть встречаются только в Байкале и нигде больше в мире. Это своеобразный естественный музей, живая лаборатория природы. Не случаен интерес к Байкалу советской и мировой науки.

Рыбный промысел на Байкале ежегодно дает стране сотни тысяч центнеров омуля, сига, хариуса и других пород рыб. В северной части озера с успехом добывается байкальский тюлень — нерпа.

Воспетый во многих песнях и легендах, Байкал дорог советским людям, как олицетворение суровой и величественной природы Сибири, как источник вдохновения многих русских и бурятских поэтов, место массового туризма и отдыха. С развитием промышленности, с ростом числа населения роль и значение Байкала как редчайшего явления природы еще более возрастает. Здесь будут построены многочисленные курорты, санатории и дома отдыха. Без преувеличения можно сказать, что Байкал принадлежит не только нам, но и нашим потомкам, людям эпохи коммунизма.

Вот почему у всех нас, подписавших это письмо, глубокую тревогу вызывают попытки работников некоторых проектных организаций под флагом экономической выгоды нарушить природную гармонию Байкала.

Главный инженер сектора Ангары Московского отделения института «Гидроэнергопроект» Н. А. Григорович выступил на конференции по развитию производительных сил Восточной Сибири с докладом: «Улучшение гидроэнергетической характеристики р. Ангары путем сооружения прорези в истоке».

Н. А. Григорович предлагает заложить в истоке Ангары и единовременно взорвать 30 тысяч тонн аммонита. В результате этого эффектного взрыва, по расчетам автора проекта, образуется расщелина глубиной в 25 метров, по которой хлынут в Ангару 120 кубических километров воды из вековых запасов Байкала.

В одном Н. А. Григорович безусловно прав. При современном уровне техники можно произвести подобный взрыв. Даже взрыв большего масштаба.

Но каковы будут его последствия?

Автор проекта рассчитывает, во-первых, получить за счет дополнительного сброса 120 кубических километров байкальских вод увеличение выработки электроэнергии на Иркутской и Братской гидростанциях на 32 миллиарда киловатт-часов. Во-вторых, маневрируя запасами воды Байкала, осуществить многолетнее регулирование энергоотдачи всех гидростанций Центральной и Восточной Сибири.

Арифметическими расчетами эти выводы вполне подтверждаются.

Но при более глубоком анализе обнаруживаются внутренние противоречия проекта Н. А. Григоровича.

Во-первых, после того, как будут слиты 120 кубических километров (Н. А. Григорович рассчитывает сделать это за 4 года), прекращается и регулирующее влияние Байкала, ибо регулировать будет уже нечем. Во-вторых, в проекте предусматривается в будущем восполнение «занятой» у Байкала воды и восстановление его уровня (на это потребуется, по мнению Н. А. Григоровича, 18—20 лет). Но к тому времени на Ангаре будут работать уже не 2 гидростанции, а значительно больше, и, следовательно, «заняв» у Байкала 32 миллиарда киловатт-часов, «отдавать» ему придется в несколько раз больше. До того же, как будет восстановлен уровень Байкала, первая ступень каскада — Иркутская ГЭС — на долгие годы снизит выработку электроэнергии.

Таким образом, даже с точки зрения гидроэнергетики проект Н. А. Григоровича не выдерживает критики.

Теперь рассмотрим вопрос шире.

При снижении уровня Байкала будет оголена прибрежная полоса площадью в 100—120 тысяч гектаров, которая является основной зоной жизни для всей флоры и фауны Байкала. Исчезнут нерестилища рыб, что поведет к катастрофическому сокращению рыбных запасов озера. По подсчетам управления пищевой промышленности Бурятского совнархоза, ущерб, нанесенный только рыбной промышленности Бурятии, выразится в сумме свыше 2 миллиардов рублей.

Во многих местах береговая линия отступит на километр и более. Населенные пункты будут лишены источников водоснабжения. С прекращением рыбного промысла нарушится весь уклад жизни десятков тысяч людей.

С понижением уровня озера понизится и уровень грунтовых вод, и тогда огромные пространства лугов и пастбищ на восточном побережье Байкала превратятся в зону полупустыни.

Понижение уровня Байкала приведет к переформированию прибрежных отмелей и создаст условия для их интенсивного размыва. Появится реальная угроза разрушения болотна и мостовых переходов Круго-Байкальской железной дороги, и потребуется ее перенос на предгорные склоны хребта Хамар-Дабан, что вызовет миллиардные расходы.

Никто, в том числе и автор проекта Н. А. Григорович, не может гарантировать, что после взрыва и вызванных им геологических смещений воды Байкала не выйдут из повиновения человека и не обрушатся катастрофически в долину Ангары. И, наконец, даже оставляя в стороне вопросы экономики, мы считаем недопустимыми какие бы ни было посягательства на уникальный дар природы — озеро Байкал.

На заключительном заседании конференции по развитию производительных сил Восточной Сибири было высказано пожелание объявить Байкал заповедником.

Мы надеемся, что широкая общественность поддержит это пожелание и решительно выступит в защиту Байкала.

А. БОЧКИН, депутат Верховного Совета РСФСР, начальник строительства Иркутской ГЭС. **Г. ГАЛАЗИЙ**, директор Байкальской лимнологической станции Академии наук СССР. **А. ГАЙДАЙ**, журналист. **Е. ГРЕЧИЩЕВ**, кандидат технических наук. **Я. ГРУШКО**, профессор, доктор медицинских наук. **М. КОЖОВ**, профессор Иркутского университета, доктор биологических наук. **Г. КУНГУРОВ**, писатель. **С. МОИСЕЕВ**, главный инженер строительства Иркутской ГЭС. **П. МОСКОВСКИХ**, секретарь парткома строительства Иркутской ГЭС. **К. СЕДЫХ**, писатель. **П. СИЛИНСКИЙ**, председатель Иркутского облплана. **Ф. ТАУРИН**, писатель. **В. ШОЦКИЙ**, кандидат географических наук.

Вдохновенный певец советской молодежи

К 50-летию со дня рождения Б. Горбатова

ПЯТЬ ТОМОВ партийных книжек оставил Борис Горбатов молодому поколению нашей эпохи. Своим творчеством он завещал молодежи беззаветную любовь к Родине и ненависть к ее врагам.

Имя писателя впервые появилось в печати во второй половине двадцатых годов. Он шел нелегкими дорогами своего поколения, и повесть «Ячейка», вышедшая в 1928 году, была одной из первых книг о комсомоле.

Читателям близки романы и повести Б. Горбатова, его яркие публицистические выступления в годы Великой Отечественной войны. С 1930 по 1958 год книги писателя были изданы 221 раз тиражом 9 933 000 экземпляров на 49 языках народов СССР. Они нашли дорогу и к сердцам зарубежных читателей и только за послевоенное время были выпущены в 24 странах мира.

Горбатов прожил короткую жизнь. Он умер в расцвете творческих сил, когда ему было 45 лет. Осталась незавершенной эпопея о донецких шахтерах; заполненные убористыми записями блокноты хранят мысли и наблюдения писателя, наметки новых произведений...

В минувшую субботу в Центральном Доме литераторов состоялся вечер, посвященный творчеству Б. Горбатова.

Во вступительном слове Б. Галин говорил о прекрасном творчестве писателя, обращенном к молодому поколению Советской страны. С воспоминаниями о Борисе Леонтьевиче выступил А. Исбах, З. Аграненко, Е. Долматовский, П. Арский, М. Мержанов, Г. Колесникова, врач С. Никитин, летчик В. Молоков, композитор Д. Кабалевский. Донецкие писатели А. Ионов и В. Соколов рассказали о том, как чтит Донбасс память своего земляка. Его именем назван проспект в гор. Сталино и улица в Артемовске. На школе, где учился Борис Горбатов, установлена мемориальная доска; Сталинское областное издательство подготовило большой сборник воспоминаний о нем.

В зале писательского клуба в этот вечер была развернута выставка, посвященная жизни и творчеству Бориса Горбатова.

ИЗ ПУТЕВОГО ДНЕВНИКА ПИСАТЕЛЯ

Евг. ВЕЙСМАН

„Соловьи-разбойники" муромских лесов

ЕСЛИ от Мурома вы поедете по железной дороге к Арзамасу, то будете проезжать мимо тех мест, где когда-то стояли прославленные в былинах дремучие муромские леса. Они уходили от Мурома и на юг, и на восток, за Оку. Теперь в этом краю редеющих лесов слышен уже не посвист Соловья-разбойника, а тут и там раздается пенье электрических пил.

В конце сентября я шел вдоль берегов небольшой, своенравной реки, протекающей в муромских лесах и носящей ласковое имя — Сережа. На мое счастье выдалось несколько ясных и безветренных дней, и я направлялся к верховьям Сережи, изредка сверяясь с картой и компасом. На карте, в стороне от реки Сережи, было обозначено село Салавирь, и стояло оно на незнакомой мне речке Салоксе. Так как я раньше там не бывал, то и решил посмотреть, что это за Салавирь.

В моем рюкзаке лежала тетрадь с записями, относящимися к истории Мурома и муромских лесов. Так, в «Прибавлении» к «Владимирским Губернским Ведомостям» 1840 г. в «Исторических замечаниях о Муроме» есть такие строчки: в муромских лесах «в неприступном гнезде своем, свитом на семи столетних дубах, сидел Соловей-разбойник, убивавший человека одним свистом». Далее в этих «Замечаниях» сообщается, что усмирил Соловья-разбойника Илья Муромец, как «знавший леса своей родины», и что «ныне муромские леса потеряли свою пиитическую занимательность»...

В СЕЛЕ Салавирь я вспомнил этот текст столетней давности по самой неожиданной, но очень взволновавшей меня причине. Теперь, к крайнему сожалению, я имею основание утверждать, что в муромских лесах уцелело нечто от этих давних времен.

...Я зашел в одну из салавирских изб. В ней были две женщины: старая, согнувшись, сидела у печи, молодая — перебирала груду школьных тетрадок. Я попросил их продать немного молока. Молодая женщина спросила испуганно: «Вы откуда?». Узнав, что я из Москвы, она, успокоившись немного, сообщила, что к ним не только что брать молоко, но и вообще-то заходить опасаются.

— Почему же?

— Говорят, что моя мать — колдунья! — попыталась улыбнуться молодая хозяйка. Сквозь слезы она начала свой рассказ.

Зовут ее Нина Ивановна Фролова, ей тридцать три года, она беспартийная. Окончив Муромский учительский институт, а потом заочно и педагогический институт, Н. Фролова уже свыше десяти лет безупречно работает учительницей в салавирской семилетней школе Кулебакского района, Горьковской области. Много лет назад кто-то по злобе пустил о ее матери, колхознице Степаниде Васильевне Фроловой, дикий слух, что она будто бы колдунья. С тех пор семья сельской учительницы подвергается травле при молчаливом попустительстве местной партийной организации, Салавирского сельсовета и правления колхоза «Путь Ильича».

С УПОРСТВОМ и яростью салавирские мракобесы уже несколько лет ведут свою разрушительную работу, пытаясь дискредитировать и выбить из строя сельскую учительницу, возводят на ее мать фантастические небылицы. Степаниду Васильевну объявили колдуньей, причиняющей зло людям и вообще всем живым существам. Вот, например, что утверждают, божась и клянясь, организаторы травли семьи сельской учительницы: «Она, бабка Степанида, есть воистину колдунья! Она наводит порчу на людей и скот. Беда, если ты с бабкой Степанидой не в ладах. Тогда твоя корова подавится картошкой и подохнет. Или тебя самого испортит колдунья. И тогда будешь ты, скажем, кукарекать петухом или блеять овцой. Так испортила она колхозницу Александру Зайцеву. Даже вот коммунист Зуев Анатолий Иванович до смерти боится колдуньи».

Видя, что никто их не одергивает, мракобесы перешли от словесных угроз «убить колдунью» или «сжечь ее на костре», так сказать, к практической пробе своих сил. 4 июня 1958 года 27-летний П. Фролов подошел с ружьем к самой избе учительницы Фроловой, стоящей почти посередине села, и выстрелил.

— Никто не прибежал на этот выстрел. Никто не захотел узнать, остались мы живы или нет. Никто не попытался отнять у хулигана ружье, — говорила мне Н. Фролова.

Услышав от сельской учительницы начало этой дикой для наших дней истории, я сбросил рюкзак с плеч на лавку. Уходить из Салавири, не выяснив все до конца, я не имел права.

Нина Ивановна Фролова, волнуясь, продолжала рассказ. После выстрела Павла Фролова она решилась написать в Кулебакский отдел народного образования просьбу о переводе ее в какую-нибудь другую школу. Учительница объяснила причину своей просьбы: она и ее мать подвергаются травле.

Это заявление почему-то было переслано не прокурору Кулебакского района, а в Кулебакский народный суд, и оно было передано в руки народного судьи П. А. Балаева. Но тов. Балаев принял сугубо формальное решение: дать делу ход лишь «в порядке рассмотрения частной жалобы потерпевшей об оскорблении личности». Народный судья вызвал «стороны»... для примиренья.

Для примиренья! Вдумаемся в смысл этого слова. Можно ли «примирить» воинствующего мракобеса с поборником знаний и просвещения? Разве можно «примирить» злостного хулигана или бандита с советским учителем, воспитывающим наших детей в духе коммунизма, прививающим детям уважение к нашей социалистической законности?

Беседа «сторон» состоялась в присутствии народного судьи и, разумеется, ни к чему не привела.

Сам же тов. Балаев, вероятно, находясь под свежим впечатлением от запуска советских спутников Земли, поместил в районной газете «Кулебакский металлист» статью под названием «Антирелигиозной пропаганде — постоянное внимание». Отметив и салавирский выстрел П. Фролова, как проявление суеверия, народный судья закончил свое выступление оптимистическим заверением, что раз, мол, сбылись давнишние мечты человечества о полетах в космическое пространство, «у нас нет почвы для процветания веры в бога, веры в то, что научно давным-давно опровержено и отражено прочь».

Да, советские спутники — это наша гордость, наше великое завоевание. Да, у нас нет почвы для процветания мракобесия. Но нельзя же не замечать явлений, оставшихся нам от темного прошлого. Балаев же, уверовавший в силу своей миротворческой деятельности, не замечал, что травля семьи учительницы усилилась, угрозы «убить колдунью», «снести ей голову топором» или застрелить — участились. Некоторые салавирские ребята, под влиянием своих родителей, стали приносить в школу один слух нелепее другого.

Казалось бы, салавирская партийная организация, которую возглавляет А. А. Стреканов (директор школы), должна была взять под свою защиту и Н. Фролову с ее семьей, да и всю школу с ее учениками — от растлевающего влияния темных элементов. Более того, салавирская партийная организация должна была возглавить борьбу против суеверий, помочь учительнице вести антирелигиозную пропаганду в селе и его округе. Все для этого им дано в руки. Салавирские коммунисты обязаны были перейти в наступление на мракобесов, а с теми, кто подпал под их влияние, вести вдумчивую, разъяснительную работу. Разве это не по силам сельскому активу!

Но салавирские коммунисты (а их 15 человек) не возвысили свой голос против невежества, не проявили партийной нетерпимости к элементам, ведущим оголтелую травлю сельской учительницы.

Директор школы А. А. Стреканов, по мнению некоторых салавирских жителей, более всего заботится не о руководстве партийной организацией, не о школе, а о своем домашнем хозяйстве. В беседе со мной он сделал вид, что чуть ли не впервые слышит о травле учительницы. Точно такую же позицию в этом деле занимает председатель правления колхоза «Путь Ильича» Ф. А. Зуев. Председатель Салавирского сельсовета Н. Я. Фуфаев сказал мне: «Что же, на оружие у Фролова, наверное, есть разрешение. Вот он и стреляет...»

Признаться, это равнодушие, это бездействие возмутили меня не меньше, чем сама чудовищная выдумка о колдовстве.

Надо ли удивляться тому, что безнаказанность вдохновила Павла Фролова на новый «подвиг» и недавно он снова стрелял у окон дома учительницы.

ЧИТАТЕЛЬ вправе спросить: так кто же входит в группу, которая преследует семью учительницы? Перечислим по порядку: уже известный нам «вольный стрелок» Фролов. Не так давно он был осужден за спекуляцию и срок заключения отбыл. Далее — Петр Зуев, колхозник колхоза «Путь Ильича», разложившийся тип, который угрозами выманивает у матери учительницы, Степаниды Васильевны, деньги на водку. В 40-х годах Петр Зуев, будучи заведующим чайной на станции Теша (в 13 км от села Салавирь), убил человека, был осужден к заключению сроком на 10 лет и наказание отбыл. И, наконец, Александр Чайкин, колхозник того же салавирского колхоза, с многолетним тюремным стажем.

Понесенные наказания не исправили преступников, и эти салавирские «соловьи-разбойники» орудуют и поныне. Угнездившись в селе Салавирь, они продолжают творить свое черное дело, пользуясь предрассудками отсталой части местного населения.

Я ДОПИСЫВАЮ эти строчки поздним вечером на одном из кордонов муромских лесов, далеко в стороне от железной дороги.

И мне хочется, чтоб скорее дошло это письмо до редакции, ибо уверен, что вслед за публикацией его будут приняты быстрые и решительные меры против салавирских мракобесов.

МУРОМ